Балюшина Юлия Львовна

ЧЕЛОВЕК И МАЛЫЙ ГОРОД: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются особенности субъект-субъектного взаимодействия города и человека. Город характеризуется как обладающий относительной самостоятельностью субъект, состоящий в диалектических взаимосвязях с горожанами. Делается вывод о том, что человек "говорит" с городом через свою деятельность, а город с человеком - посредством языка символов, влияния сообщества и особенностей публичного и частного пространств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 16-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ROLE OF U. HAJIBEYLI IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF OPERA GENRE IN AZERBAIJAN MUSIC

Babaeva Aiten Rauf kyzy
Academy of Music in Baku, Azerbaijan
aytanb75@mail.ru

The article deals with the issues of the creation and formation of Azerbaijan opera, as well as the prospects for the development and improvement of European opera traditions in Azerbaijan music. The research method is associated with the analysis of both scientific and textual materials on the stated topic. At the beginning of the XX century Azerbaijan music began to develop in close synthesis with the Western European one without losing its folk roots at the same time. As a result, the opera music of Azerbaijan has become a harmonious and integral part of the world music culture.

Key words and phrases: European opera traditions; formation of Azerbaijan opera; mugham opera by U. Hajibeyli; musical and dramatic peculiarities; world artistic culture; folk music.

УДК 394.014:111.5
Философские науки

В статье рассматриваются особенности субъект-субъектного взаимодействия города и человека. Город характеризуется как обладающий относительной самостоятельностью субъект, состоящий в диалектических взаимосвязях с горожанами. Делается вывод о том, что человек «говорит» с городом через свою деятельность, а город с человеком – посредством языка символов, влияния сообщества и особенностей публичного и частного пространств.

Ключевые слова и фразы: малый город; городское пространство; человек; субъект; взаимодействие; коммуникация.

Балюшина Юлия Львовна, к. филос. н.
Череповецкий государственный университет
julya13mouse@rambler.ru

ЧЕЛОВЕК И МАЛЫЙ ГОРОД: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01341.

Размышляя о бытии человека в городском пространстве, ученые традиционно ставили личность в активную позицию, а город – в пассивную (Н. П. Анциферов, М. Г. Бархин, Л. Вирт, В. Л. Глазычев, Л. Б. Коган, К. Линч, Р. Парк, О. Н. Яницкий), называя последний сложным организмом, состоящим из множества взаимосвязанных элементов – экономических, экологических, культурных, политических, социально-психологических и пр. И с этим невозможно не согласиться, поскольку люди в результате своей деятельности создавали и создают города как сложноорганизованные пространственные объекты, имеющие социокультурное, ментальное и материальное измерения. Это обусловлено такими сущностными свойствами человека, как способность целенаправленно изменять окружающую действительность, конструировать жизненное пространство исходя из собственных представлений о его оптимальной структуре, стремление расширять жизненное пространство, умение мечтать и стремиться к большему. Невозможно отрицать и обратное воздействие: живя в городах, люди испытывают на себе влияние городской среды. Поэтому в современной философии город, как правило, рассматривается и как детерминанта бытия человека-горожанина (Д. В. Визгалов, Е. Г. Трубина, И. В. Тулиганова, Ю. Ц. Тыхеева, О. Ф. Филимонова и др.).

Существует и еще один подход, в рамках которого город понимается как активное начало, субъект, обладающий относительной самостоятельностью. Так, Р. Н. Верхошанская и Н. Желонкина отмечают, что «город, являясь самостоятельной субстанцией, с определенного момента начинает собственную жизнь» [1, с. 101], подчеркивая автономию бытия города. Город как субъект, обладающий собственной культурой, опосредованной культурным уровнем местного сообщества, характеризует и Л. Г. Скульмовская [6].

Автор данной работы, придерживаясь обозначенного выше подхода, рассматривает город и человека-горожанина как равноправные диалектически взаимосвязанные субъекты. Цель работы состоит в выявлении специфики взаимодействия горожанина и малого города.

Человек, живущий в городе, уже не мыслит себя вне его, а также не может стать абстрагированным от внешних (городских) условий объектом исследования. Город обречен на гибель без человека, который является его сердцем, мозгом и целью функционирования. При этом город обладает относительной автономией: будучи порождением человеческих усилий, он приобретает признаки субъекта, такие как относительная самостоятельность существования, способность воздействовать на окружающий мир, в том числе

человека, и противостоять ему. Соответственно, человек и город (независимо от численности жителей) диалектически обуславливают существование друг друга, они представляют собой диалектическое единство, а следовательно, и противоречие. Но город для горожанина является не только внешней средой, но и специфическим коммуникантом. В процессе своей жизнедеятельности человек ведет своеобразный диалог с городом: выражает свое отношение к нему посредством преобразующей городскую среду деятельности и воспринимает символический язык городского пространства.

Горожанин как субъект предлагает городу себя – свой труд, свою физическую силу, свой интеллект, свои творческие способности и пр., а город, в свою очередь, предлагает человеку возможности для реализации себя в различных аспектах – в трудовой деятельности, в политике, в спорте, в творчестве и т.д. Город раскрывает перед человеком поле его потенциальной деятельности, выстраивает рамки, ограничивающие человека, задает вектор его развития.

В современной науке используются различные классификации городов, в основе наиболее распространенной из которых лежит признак численности населения. В зависимости от числа жителей города подразделяют на малые (до 50 тыс. жителей), средние (от 50 до 100 тыс.), крупные (до 500 тыс.), крупнейшие (до 1 млн) и мегаполисы (свыше миллиона жителей). Каждая категория городов обладает своей спецификой, в силу чего их субъект-субъектные отношения с человеком будут являться особенными. В центре внимания автора данной работы находятся только малые города, которые уникальны тем, что занимают некое промежуточное положение между городом и деревней. Так, малые города имеют соответствующий административный статус, многоэтажную застройку, как правило, в центре, характерную структуру занятости населения и пр., но при этом они спокойны и неспешны, зачастую сохраняют сельский уклад жизни и традиции. По мнению В. Л. Глазычева, малый город является «своего рода сервис-центром для активной работающей сельской округи», «расти ему незачем и некуда» [2].

Малый провинциальный город специфическим образом взаимодействует с человеком, что обусловлено такими его особенностями, как незначительная пространственная протяженность, небольшая численность населения, ограниченные производственная и культурно-досуговая сферы, прозрачность локального сообщества, ограниченность публичного пространства города. Рассмотрим эти особенности в контексте субъект-субъектного взаимодействия человек-город.

Малые города, как правило, имеют небольшую территорию, которую человек легко может преодолеть в режиме пешей прогулки, и которая также обозрима с одной возвышенной точки – колокольни храма или холма. В результате этого город предстает перед наблюдателем «как есть», как единое целое, раскрывая свою наготу, но при этом утаивая сокровенное. При этом в сознании наблюдателя формируется целостный образ пространственной формы и структуры города, его внешних черт. Сущностные свойства остаются скрытыми от случайного взгляда, познать их возможно лишь сблизившись с городом – став его давним жителем. Лишь в этом случае малый город раскроет перед человеком свои тайны. Отчасти это обусловлено ограниченностью публичных городских пространств. Частные территории надежно защищены заборами и оградами, кажущимися органично вписанными в городской ландшафт, но непреодолимыми для чужаков и незнакомцев. Малый город стыдливо не допускает непрошеных гостей в свое сердце, оставляя их в рамках транзитного пространства – улиц.

При рассмотрении публичного пространства в более широком смысле, как «многогранной сферы отношений и связей социума» [3, с. 89], также становится очевидной проблема его ограниченности: город замыкает публичное пространство коммуникации, вытесняет из него личность. Человек, нуждаясь в свободном и комфортном взаимодействии с миром, погружается в бездну виртуального интернет-пространства, выстраивая посредством него коммуникационные сети. Данное явление имеет явные негативные последствия для личности, спровоцированные, согласно С. С. Касаткиной, «господством экранной культуры с нефильтрованной и недозированной информацией» [4, с. 77].

Малый город как социальное образование склонен также контролировать личность, что обеспечивается прозрачностью локального сообщества. Здесь значительное число жителей связано соседскими отношениями, а сеть соседских микроотношений, по мнению ряда исследователей, превращается в макроструктуру [5]. В результате большинство действий и поступков жителя малого города оказываются всеобщим достоянием, вынуждая личность скрываться от общественности на приватной территории.

Малый город в некоторой степени осложняет личностное развитие человека, ставя его в определенные рамки, обусловленные ограниченностью образовательного пространства, сферы приложения труда и пр. Немаловажное значение в данном контексте имеет и фактор традиционности городской культуры и ментальности (представлений горожан старшего поколения о должном и правильном, ценностных ориентаций и целевых установок). То есть, город устами сообщества диктует человеку направление его движения.

Город «говорит» с человеком и посредством символического языка архитектурных форм, и визуального выражения пространств, передает ему ту или иную информацию, которую человеку необходимо интерпретировать. Как и в ситуации межличностного взаимодействия, ему также необходимо преодолевать временную дистанцию с целью понимания. Но, в процессе коммуникации с городом, человеку не требуется преодолевать дистанцию территориальную – он и есть часть города.

Итак, с философской точки зрения город и человек могут быть рассмотрены как диалектически взаимообусловленные субъекты взаимодействия. Горожанин через свою деятельность выражает отношение к городу, а город общается с человеком посредством символического языка пространств и форм. Малый город как субъект взаимодействия с человеком имеет уникальный характер: он предстает перед человеком во всей

своей вешней красе, пряча от гостей города свою сущность за границами частных пространств, но раскрывается жителям благодаря взаимной близости и включенности в городскую жизнь. Малый город в лице сообщества прозрачен и знает сокровенные тайны своих жителей; по причине традиционности он диктует горожанам направление их развития.

Список литературы

1. **Верхошанская Р. Н., Желонкина Н. А.** Концепция архетипов городского пространства. Лабиринт // Review Design. 2011. № 1-2. С. 100-108.
2. **Глазычев В. Л.** Город как институт [Электронный ресурс]. URL: http://www.glazychev.ru/publications/interviews/2011-11-26_interview_gorod_kak_institut_politru.htm (дата обращения: 05.06.2016).
3. **Касаткина С. С.** Публичное и частное пространство городской повседневности как институт социализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 88-90.
4. **Касаткина С. С.** Российский город как социально-философский феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-77.
5. **Серикжанова С. С., Абдирайымова Г. С.** О природе соседства, сообщества и соседских сообществ [Электронный ресурс]. URL: http://articlekz.com/article/11808 (дата обращения: 06.06.2016).
6. **Скульмовская Л. Г.** Городская среда как субстрат культуры города // Город в пространстве культуры региона: общее и особенное: монография. СПб.: ИНФО-ДА, 2004. С. 72-83.

THE MAN AND THE SMALL TOWN: SPECIFICITY OF INTERACTION (PHILOSOPHICAL ASPECT)

Balyushina Yuliya L'vovna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
julya13mouse@rambler.ru

The article discusses the peculiarities of subject-subject interaction between the town and the man. The town is characterized as a relatively independent subject, which is in dialectical relations with the townspeople. The conclusion is that the man “speaks” with the town through his/her activity, and the town “speaks” with the man using the language of symbols, the influence of the community and the peculiarities of public and private spaces.

Key words and phrases: small town; urban space; man; subject; interaction; communication.

УДК 1.316.091
Философские науки

Вопросы периодизации исторического развития идеи гражданского общества не получили в современной социогуманитарной мысли должного внимания. Исходя из этого, автор, обращаясь к публикациям исследователей, на основе сравнительного анализа рассматривает основные подходы к указанной проблеме, выявляет общее и особенное этих подходов и, опираясь на них, предлагает свою периодизацию эволюции концепции гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; идея гражданского общества; периодизация; историческое развитие; эволюция гражданского общества.

Бектанова Айгуль Карибаевна, к. полит. н., доцент
Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
bektanovaa@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Одним из трендов современной социогуманитарной мысли стала проблема концептуально-теоретического обоснования гражданского общества. Ее актуальность вызвана политическими, экономическими и социокультурными трансформациями, детерминированными модернизационными процессами, начавшимися после развала Советского Союза. Гражданское общество является объектом исследования многих общественных наук, и в каждой из них, так или иначе, рассматриваются вопросы идейной эволюции данного понятия.

Безусловно, наибольшее внимание указанной проблеме уделяется в философских науках. Одними из первых эволюцию идеи гражданского общества в российской философской науке стали рассматривать такие исследователи, как В. В. Витюк, М. А. Вихляева, К. С. Гаджиев, И. И. Кравченко, А. Н. Медушевский, Р. А. Пул, Ю. М. Резник, З. М. Черниловский и др. [3-5; 9; 10; 13; 14; 17].